

Макс

Игнатов

ВРУНГЕЛЬ

12+

Макс Игнатов

Врунгель

«Автор»

2018

Игнатов М.

Врунгель / М. Игнатов — «Автор», 2018

В больнице у нас все всегда было спокойно. Нет, конечно, и операции сложные были, и врачи на Новый год выпивали, но...

© Игнатов М., 2018

© Автор, 2018

Макс Игнатов Врунгель

Вот у нас часто спрашивают – почему заведующего отделением Врунгелем за глаза зовут? Вроде и не капитан, и не моряк вообще, и не врун вроде, и по национальности – татарин какой-то нерусский (это я сейчас не разжигаю, точно-то нацию не знаю, а потому просто факт констатирую). Медицина – и вдруг Врунгель! Казус? Сейчас расскажу.

В хирургии все всегда было спокойно. Нет, конечно, и операции сложные были, и врачи на Новый год выпивали, но так, чтобы шум какой, гам там поднимался – нет, никогда. Строго все. Это все ж хирургия, надо понимать, не терапия там какая-нибудь, или гинекология, прости Господи.

Так что больница наша – самая типичная, безо всяких там наворотов. И палаты, скажу честно, обычные, на пять-шесть человек. Нет у нас этих блатных палат, с телевизорами да с холодильниками, даже одно- и двухместных нет. Социализм. Ремонт сделан – и то хорошо. Не нравится – лечись за границей, или плати бабосики и дуй вон во всякие платные центры, их сейчас как грязи. У меня шурин раз пошел в такой, выяснить, почему у него ноги сильно потеют, сдал анализов на 20 тысяч, и дальше бы сдавал, пока не увидел, как его типа лечащий врач из последней модели «Мерседеса» вылазит. Плюнул он на все, послал к херам этот центр со всеми их анализами. Живет спокойно, меняет каждый день носки и горя не знает. Но это так, отступление.

И вот однажды, в теплые июньские дни, когда и болеть-то грех, в одной из палат собрался коллектив. Пал Палыч, мужик из деревни. Приехал в гости к свояку, тут его леший и прибрал с аппендицитом. Дядя Саша, – он так и представился всем: дескать, зовите дядей Сашей, хотя лет-то от силы сороковник! – из тех, у кого острое шило сзади и дымящийся шлямбур спереди. Не успел из-под ножа выйти, как уже сестер за задницы начал щипать. Гриня, студент. Был на юге, налупасился там на халяву абрикосов с улиц. Как приехал – на вторые сутки и привезли. Валера, спортсмен. Качался до одури, и вот съел что-то не то – теперь лежит и охает.

Последним к ним привезли Антоху Петриченко, бизнесмена. Случай стандартный: подозрение на перитонит, ну, то есть – аппендицит по полной, вот-вот там все лопнет внутри. Хотя обычно лопается редко, слава Богу, но лучше перебдеть, не допустить, как говорится, и все это оттяпать вовремя. В общем, привозят его, быстро оформляют его в «приемыше» и на каталочке тараканят в операционную. Там его, как всех, режут, сушат, зашивают, все под местным наркозом: незачем тратиться на общий, мужик ведь взрослый, лет двадцать пять – тридцать, должен вроде перетерпеть, – и он там на «сушке», когда ему жилы тянут, начинает орать благим матом на всю больницу. Все слышат, все понимают: местная анестезия не помогает, но деваться некуда – всем надо терпеть: и тому, кто ТАМ, и тем, кто слышит.

В палате у всех одинаковые диагнозы, у всех вырезан один и тот же отросток в разной степени напряжения. Сроки только у всех разные. Кого только привезли, как Петриченко, кто, как дядя Саша, уж к выписке уже готовится. На кроватках у всех, как положено – дощечка, на ней табличка с данными по больному: как зовут, год рождения, когда поступил, температура, давление, и т.д. И у новичка написано: Петриченко Антон Сергеевич, и все там дальше, что нужно. Сам Антон Сергеевич еще этого не видит, он весь день лежит, почти не двигаясь, спит или просто кемарит, отходит от операции – ежу ясно, что не сладко ему пришлось. Не ест, не пьет, естественные надобности не справляет. Это потом надо будет обязательно начать ходить, и жрать что-то надо будет тоже, а первый день – пусть отдохнет.

И вот дяде Саше стало скучно. Ни поговорить не с кем, ни в домино поиграть. Но, учитывая то, что человек он был веселый и неунывающий, это его сломить не могло. Сначала он предложил пройтись по коридору Грине, но тот отказался. Потом начал было беседу с Вале-

рой, но атлет был не в духе, разговор не поддерживал и все ковырялся в повязке, стараясь разобраться, насколько большим окажется шрам после операции и как это скажется на его туристической карьере.

– Ну, вы, блин, вообще к кроватям приросли! – вздохнул дядя Саша. – Как же у вас швы будут затягиваться, если вы постоянно лежите? Надо же двигаться, ходить. Вот я не лежу, и смотрите, – он продемонстрировал чистый пластырь на животе, – меня скоро выпишут, и я пойду баб щупать! А вы так и будете тут другой геморрой отращивать вместо вырезанного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.